

Казачий журнал

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
К14

К14 Казачий журнал / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 222 с.

ISBN 978-5-458-67972-5

ISBN 978-5-458-67972-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

отдавая все свое время и силы, всего Себя, дѣлу объединенія русскихъ людей за-границей и трудному и медленному дѣлу возрожденія въ русскихъ людяхъ тамъ, за чертополохомъ, вѣры въ возможность спасенія и сверженія безбожной жестокой власти.

Но не суждено было Ему дожить до того счастливаго дня, когда подточенная совѣтская власть зашатается и надъ Россіей засіяетъ заря новой жизни!

До послѣдняго дня, до послѣдняго часа Своей жизни Его помыслы были направлены на Россію: горячей молитвой за нашу Родину завершилъ Онъ Свой земной путь, оставивъ намъ свя — щенный завѣтъ:

"Молю Господа, да узримъ Отечество наше свободнымъ и въ немъ торжество вѣры и царство мира, любви и правды, — писалъ Великій Князь за нѣсколько часовъ до Своей смерти, когда, казалось, ничего не предвѣщало неминуемости Его ухода отъ насъ — "Памятуйте о Россіи! и здѣсь, въ изгнаніи, Ей отдайте всѣ ваши помыслы, не числа трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки".

"Народъ Русскій! Собери Твои силы и со крестомъ выйди вновь на путь Тебѣ даннаго великаго и славнаго бытія".

Да будетъ такъ!

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА М. Ф. МАРТЫНОВА.
+ 18 Марта 1919 года.

Матвѣй Филаретовичъ Мартыновъ — казакъ хутора Мартынова станицы Каменской. Вышелъ онъ изъ простой, но извѣстной и уважаемой въ Уральскомъ войскѣ старообрядческой семьи, вѣрной завѣтамъ старины.

Близкій къ казакамъ, сроднившійся съ ними, онъ любилъ ихъ берегъ по службѣ, былъ имъ, по казачьему слову, „въ отца родного“. Какъ начальникъ, былъ исполнителемъ и строгъ.

Въ началѣ боевыхъ дѣйствій въ 1914 г. подъесаулъ Мартыновъ, по собственному желанію, оставилъ Академію Генеральнаго Штаба и ушелъ въ строй; получилъ всѣ награды до Георгіевскаго оружія и ордена св. Георгія 4 степени включительно и былъ назначенъ командиромъ полка.

Его вліяніе на казаковъ возросло еще болѣе. Офицеры ему старались подражать. Имъ гордились. Въ Уральскѣ, въ войсковомъ штабѣ на почетномъ мѣстѣ былъ помѣщенъ его портретъ. Полковникъ Мартыновъ сталъ общепризнаннымъ героемъ. Въ бою его мѣт-

кое острое словцо ободряло казаковъ. Они ихъ ждали, эти словечки "Филаретыча":

"Филаретычъ, на скаку
Разскажи намъ для смѣху
Что-нибудь..."

И онъ "разсказывалъ", бросая что-нибудь затѣйливое, рождившееся тутъ же подъ пулями.

Матвѣй Филаретовичъ дослалъ свой полкъ до Уральска въ 1918 г. въ полномъ порядкѣ. Полностью вооруженный, хорошо обмундированный, въ погонахъ, полкъ, съ пѣсенниками впереди, прошелъ по городу.

Полковникъ М.Ф. Мартыновъ энергично принялся за работу подготовкѣ Войска къ неизбежной вооруженной борьбѣ съ бслъ шевиками. Войсковой съездъ депутатовъ оцѣнилъ дѣятельность М.Ф. и избралъ его на постъ командующаго войсками. Велика заслуга Матвѣя Филаретовича въ дѣлѣ организациі арміи, велика заслуга и въ дѣлѣ непосредственнаго руководства боевыми операциями.

По признанію казаковъ, "Филаретычъ" былъ "герой, рыцарь", это былъ спаситель войска, появившійся вскду въ самый опасный моментъ. Это былъ командующій фронтомъ, дававшій общія директивы, и... партизанъ, бравшій на себя съ тѣмъ или инымъ отрядомъ выполненіе самыхъ рискованныхъ и трудно выполнимыхъ задачъ. Передъ боями не разъ со взводомъ, а чаще самъ-другъ съ вѣстовымъ пускался онъ въ ночную развѣдку.

Когда красноармейцы значительными силами съ броневыми поѣздами начали движеніе по линіи жел.дор. на Уральскъ и было нужно преградить имъ путь - взорвать хорошо охраняемый мостъ черезъ рѣку Алтату, командующій съ 13 бойцами, ползкомъ ночью подобрался къ мосту, въ упоръ открылъ стрѣльбу изъ винтовокъ и пулемета и самъ, подъ обстрѣломъ, произвелъ взрывъ.

Когда расходовались послѣдніе снаряды и было необходимо то что бы то ни стало пополнить запасы, полковникъ Мартыновъ съ тремя дивизионами казаковъ вышелъ за грань войска на Ивашенковскій заводъ и доставилъ Войску болѣе 220 подводъ винтовокъ, пулеметовъ, снарядовъ и патроновъ.

27 іюня 1918 г., когда большевики вели второе наступленіе, и страшный бой разыгрывался у самаго Уральска, опустѣла оставленнаго жителями, когда былъ убитъ начальникъ обороняющаго отряда полк. С.Г. Куринъ и дѣды гибли, атакуя хуторъ Халиловъ, въ тылу у большевиковъ неожиданно появился за одни сутки пришедшій изъ подъ Бузулука генералъ Мартыновъ. Ночью застрѣли его орудійные выстрѣлы. Утромъ коммунисты начали

отходь. М.Ф. гналъ ихъ, затѣмъ еще разъ зашелъ глубоко въ тылъ, произведя эту обходную операцію у города Николаевска, далеко за предѣлами Войска, и партизанскими дѣйствіями совершенно разстроилъ красноармейскія части.

Восемь разъ назначало большевицкое командованіе наступленіе на Уральскъ въ 1918 г. и восемь разъ оно было отбито. Войско, мобилизовавшее 37 постановокъ отъ 18 до 55 лѣтъ, отбивало наступленіе на Уральскъ отряда болѣе 20.000 красноармейцевъ при 77 орудіяхъ. Женщины, дѣти собирали, перевозили раненыхъ.

Лозунгомъ борьбы была надпись на орденѣ въ честь Архистратига Михаила: „За вѣру, родину, Яикъ и свободу“.

9 сентября 1918 г. непрерывно участвовавшій въ бояхъ генераль М.Ф. Мартыновъ былъ раненъ въ руку. Вскорѣ на другомъ участкѣ большевики продвинулись къ Уральску на разстояніе одного перехода. М.Ф. Мартыновъ прибылъ туда. Въ двухдневномъ бою подъ Краснымъ и Каменнымъ онъ ихъ разбилъ, атаковавъ въ концѣ концовъ въ конномъ строю. Въ этомъ бою онъ былъ снова раненъ, когда въ автомобилѣ увлекалъ за собой развернутую лаву. Красноармейцы бѣжали за предѣлы Войска.

Роковымъ для Матвѣя Филаретовича былъ бой подъ Уральскомъ 11 января 1919 г. Обороняя „сердце Войска“ на участкѣ, гдѣ несла потери учащаяся молодежь: реалисты, гимназисты, студентъ, М.Ф. былъ въ третій разъ раненъ ружейной пулей въ животъ. Эвакуированный въ г. Гурьевъ, на берегъ Каспійскаго моря, М.Ф., послѣ двухъ мѣсяцевъ страданій, скончался тамъ, къ глубокой скорби своего Войска, ставившаго покойнаго выше всѣхъ другихъ казаковъ.

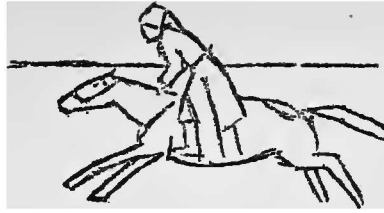
Атаманъ генераль В.С. Толстовъ въ приказѣ 19 марта писалъ: „Казакъ! Вчера въ 6 часовъ 45 минутъ утра скончался талантливый, храбрый изъ храбрыхъ, витязь родного Войска генераль-лейтенантъ Матвѣй Филаретовичъ Мартыновъ. Войско понесло крупнѣйшую потерю. Да будетъ онъ примѣромъ въ бою и жизни каждому, кому суждено остаться въ живыхъ. Пусть каждый предастъ въ потомство, къмъ былъ Матвѣй Филаретовичъ для своего Войска. Миръ праху твоему, витязь безъ страха и упрека. Да послужишь ты примѣромъ всѣмъ, любящимъ родное Войско.“

Таковъ былъ поминъ Матвѣя Филаретовича.

Пусть и теперь, въ изгнаніи, этотъ свѣтлый образъ остается въ нашей памяти. Пусть слава о почившемъ уральскомъ казакѣ разносится по бѣлу свѣту, и достойное имя его произносится наравнѣ съ именами другихъ славныхъ казачьихъ вождей.

Онъ былъ вѣрнымъ сыномъ Россіи.

К.

КОСТЯ ПОПОВЪ.

Разсказъ А. И. Куприна.

Весеннимъ вечеромъ въ домѣ я былъ одинъ. Семья уѣхала въ Питеръ на нѣсколько дней. Кухарка, каменная баба Гдовскаго уѣзда Пскопской губерніи, Катерина Матвѣевна уже убралась въ свою комнату.

Вдругъ, слышу, возня во дворѣ, стучится кто-то въ дверь. Выхожу.

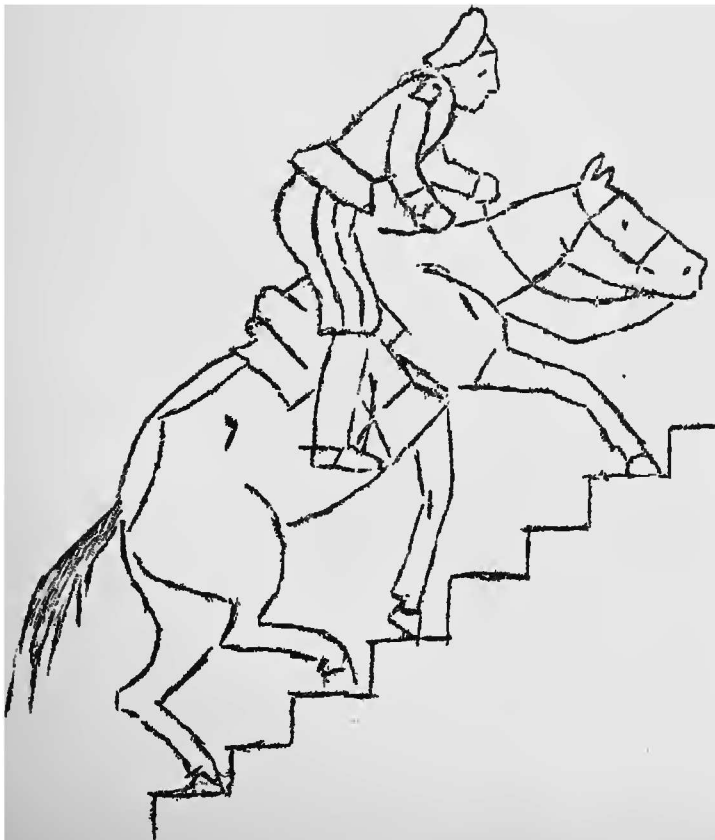
Урядникъ Сладковъ подаетъ мнѣ записку отъ милаго сотника:

„Завтра ѣдемъ бить нѣмцевъ. Позвольте на прощаніе къ Вамъ во дворъ войти со станичниками, въ послѣдній разъ, можетъ быть. Вашъ Костя Поповъ“.

На той же запискѣ я ствѣтилъ:

„Очень буду радъ. А Васъ, Костя, прошу не только во дворъ войти, но и въ домъ звѣхатъ. Въ домѣ никого, кромѣ меня“.

Урядникъ Сладковъ исчезъ. Я попросилъ каменнукъ бабу, Катерину Матвѣевну, поставить самоваръ. Черезъ небольшое время послышался стройный четкій лошадинъ топотъ. Я вышелъ изъ дома и отворилъ ворота. Это прѣхалъ верхомъ самъ Костя Поповъ на своемъ мажтакѣ, добромъ росломъ конѣ, „Голубокъ“ по имени, весь вороной, съ бѣлой запятой на лбу.

— А что же, Костя, гдѣ станичники?

— Идутъ пѣшіе. Сейчасъ придутъ сюда.

— Ну, а въ комнаты вѣдете на конѣ, Костя?

— Да отчего же? Это у насъ не задавить. Только Вамъ не было бы тревожно?

Отлично взошелъ Голубокъ въ полутьмѣ по ступенькамъ крыльца въ сѣни. У меня въ деревянномъ домишкѣ былъ всего одинъ этажъ въ четыре комнаты, не считая кухаркиной — въ этомъ-то домишкѣ, какъ потомъ оказалось, я и пилъ народнукъ кровь. Ахъ, и теперь помню, какъ пытливо, осторожно пробо-

вала умная лшадь ножками крутизну ступеней и прочность досокъ.

То склоняя, то подымая голову, Голубокъ изрѣдка звучно похрапывалъ, а Костя, сидя на немъ, ласково отвѣчалъ:

— О-о!

Въ передней и гостинной стало гсраздо легче. Тамъ горѣли лампы.

— Хотите, положу Голубка? спросилъ Костя.

Я давно, будучи еще молодымъ офицеромъ, видѣлъ въ Волгъ чискѣ, какъ на дьигитовкѣ синелампасные оренбургскіе казаки

быстро и ловко заставляють лошадей лечь на землю, а сами изъ-за нея стрѣляютъ холостыми зарядами. Но куда оренбургскимъ мелкимъ и дохматенькимъ лошаденкамъ было до рослаго холенаго Голубка!

Голубокъ, не вѣря прочности пола, деликатно подгибалъ ножку за ножкой, пока не повалился крупомъ на бокъ, — а Костя одновременно соскочилъ съ сѣдла.

Моя была вина:

Я не предупредилъ о маленькомъ старинномъ диванѣ, стоявшемъ между двухъ оконъ. Подъ тяжелымъ лоснящимся задомъ Голубка диванъ крякнулъ и плоско расползся всѣми четырьмя ногами по полу, точно придавленный щенокъ. Костя сконфузился и сталъ, было, извиняться, но я быстро его успокоилъ.

И какіе пустяки, въ самомъ дѣлѣ!

Диванъ этотъ я вымѣнялъ у гатчинскаго антиквара и де-зертира Сысоева всего лишь на облысѣвшую медвѣжьѣ шкуру, въ неособенно твердой увѣренности, что онъ принадлежитъ эпохѣ Александра Благословеннаго.

Послѣ того, какъ невинный Голубокъ сокрушилъ его, и я потомъ его возстановилъ, скрѣпивъ по угламъ желѣзными скобами, онъ сразу повысился въ цѣнѣ: знатоки стали его относить къ Елисаветинскимъ временамъ.

Я только боялся: не ушибся ли Голубокъ? Но все было въ порядкѣ. Костя Поповъ очень легко его поднялъ и вывелъ во дворъ.

Но уже пришли станичники-пѣсенники 2-ой сотни.

Послышалось, какъ въ передней откашливаются звучные мужскіе голоса и глухо топчатыя ноги.

— Входите, входите, дорогіе гости!

Все милая, открытыя знакомыя мнѣ лица, начиная отъ маленькаго, но широкоплечаго, смуглаго и толстогубаго урядника Сладкова.

Только одного я вижу впервые, и Костя Поповъ насъ знакомить:

— Племяшъ мой, Коля Гусевъ, хорунжий, только что изъ Новочеркасскаго училища.

Племянникъ Коля мнѣ сразу нравится. Онъ мнѣ рисуется тѣмъ самымъ племянникомъ, который въ пѣснѣ „пику подаетъ“.

Онъ высокъ, тонокъ и гибокъ, какъ молодая лоза; его длинное, еще бѣлое лицо все сплошь усѣяно коричневыми веснушками; над лѣвымъ вискомъ распушился густой побѣдннй рыжій вихоръ. Его же называють иногда Шевелюръ, потому что на рыси онъ лихо шевелится.

Говорить Коля Гусевъ нѣжнымъ вѣжливымъ голоскомъ, такимъ немножко сдавленнымъ, чуточку какъ бы проглоченнымъ, торопомъ и въ манерахъ нѣкоторая тонкая изысканность.

Костя Поповъ крѣпко хлопаетъ племянника по плечу:

— Лихой донецъ! По рубкѣ и по джигитовкѣ первый въ сотнѣ а, пожалуй, и во всемъ полку.

— Что это Вы, Константинъ Хрисанфичъ, — жеманно возражаетъ Коля, — всегда у Васъ стремленіе къ гиперболамъ!

— А ты молчи! Ну-ка, Сладковъ, заводи!

Не знаю, передъ разлукой ли это было или потомъ такъ сложилось въ воспоминаніяхъ, но казалось мнѣ, что ни разу еще не пѣли такъ дружно и такъ выразительно станичники. Перепѣли почти весь репертуаръ.

Пѣвучимъ донскимъ речитативомъ-говоркомъ запѣвалъ Сладковъ, высочайшимъ подголоскомъ подхватывалъ племянникъ и даже безслухій Костя пробовалъ подпѣвать, но тотчасъ же умолкалъ, когда Сладковъ строго подергивалъ на него голову. Пропѣли нѣсколько разъ и мою любимку: „посѣю лебеду...“

Какія тамъ есть милыя словечки!

....Раздушка, казакъ молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь за мной?
Гдезь тебя, милый, постелька холодна,
Одѣяльце заиндегѣло,
Изголовьице мороза холоднѣй...

Право же, вся эротическая поэзія послѣдняго времени ни чего не стоитъ передъ этими простыми любовными словами.

Нагнувшись къ Костѣ Попову, я спросилъ:

— Скажите, можно ли станичникомъ поблагодарить деньгами? У меня есть совсѣмъ мнѣ не нужныя.

Онъ отвѣтилъ:

— Я думаю, лучше не надо. Они какъ пѣть, какъ плясать, такъ и въ бой итти — всегда съ удовольствіемъ. Да, кромѣ того, пожалуй, отъ васъ и обидятся. Друзья. Вотъ если бы вод-

ченки...

Дорогой мой другъ, добрый фармацевтъ Векслеръ! Теперь Вы внѣ досягаемости, и я свободно приношу Вамъ мою глубоко — кук признательность за то, что во многихъ случаяхъ Ваши аптекарскіе пузырьки и бутылочки служили мнѣ и лѣкарствомъ и опорой духа, и помощью въ работѣ, и средствомъ отъ смертельной тоски, и возможностью увеселить друга, несмотря на строгій запретъ!

Катерина Матвѣевна сначала привѣтливо хозяйничала, а потомъ отошла къ двери и стояла, подперши ладонью щеку. Вздыхая и покачивая головою, провожала.

А утромъ я проводилъ 2-ю сотню до артиллерійскихъ казармъ.

Три года о моихъ пріятеляхъ не было ни слуху, ни духу.

Вновь волнующій вѣтеръ съ востока
Повернулъ на церквахъ Флегера;
Запрокинувшись въ небо глубоко,
Розовѣютъ мои вечера,

Голубѣютъ вечернія тѣни
И душа такъ проста и легка,—
Вновь надъ Прагой въ лазури весенней
Изъ Россіи плывутъ облака.

О, моя неземная награда,
Объ Отчизнѣ Господній намекъ —
Облаковъ золотистое стадо
На просторѣ небесныхъ толокъ.

Прага.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА И КАЗАКИ.

Послѣднее слово о происхожденіи казаковъ еще не сказано, ибо не всѣ историческіе документы использованы. Русскіе историки сравнительно мало удѣляли вниманія казакамъ и допустили рядъ ошибокъ.

За послѣднее время, пользуясь длительнымъ пребываніемъ за-границей, нѣкоторые казачьи дѣятели занялись поисками и изученіемъ матерьяловъ, находящихся въ архивахъ Западной Европы. Кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано.

Принято считать, что казачество въ видѣ вольныхъ казачьихъ братствъ и городовыхъ казаковъ появилось на кжнхъ окраинахъ Московскаго государства и на Дону въ XV — XVI вѣкахъ.

Въ русской лѣтописи въ первый разъ упоминается о казакахъ въ 1444 году, въ княженіи Іоанна III. Но, несомнѣнно, казачество существовало и раньше. Сохранились документы, свидѣтельствующіе объ участіи донскихъ казаковъ въ Куликовской битвѣ, въ 1380 г.

Во вкладной книгѣ Донскаго монастыря въ Москвѣ имѣется запись о чудотворной иконѣ Донской Божіей Матери, сдѣланная архимандритомъ въ началѣ XVII вѣка, такого содержанія:

„Того ради послѣди, прославися Образъ Пречистыя Богородицы Донскія, зане къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу. Донскіе казаки увѣдавши о пришествіи Великаго Князя Димитрія Іоанновича въ междурѣчьи Дону и Непрядвѣ, въ помощь благословенному воинству пришли бже и сей Пречистыя Богородицы Образъ въ даръ благовѣрному Великому Князю и всему православному воинству на побѣжденіе нечестивыхъ агарянъ вручили“.

Разъ донскіе казаки пришли на Куликово поле „въ помощь благословенному воинству“ — значитъ, они представляли собой организованное войско, которое могло создаться только за время длительного проживанія на Дону.

Выписка изъ древней лѣтописи, хранившаяся въ часовнѣ Гребневской /Гребенской/ Иконы Божіей Матери, что въ Москвѣ на Лубянкѣ, гласитъ слѣдующее:

„Тамъ, /въ верховьяхъ Дона/ народъ христіанскій воинскаго чина живущій завоіи казацы, въ радости срѣтающи его^х / Великаго Князя Димитрія Іоанновича.“

со святыми иконами и со кресты, поздравляюще ему о избавленіи своемъ отъ супостатовъ и приносяще ему дары отъ своихъ сокровищъ, яже имѣху у себя чудотворныя иконы во церквахъ своихъ".

Эта выписка совершенно точно устанавливаетъ, что по теченію рѣки Дона казаки имѣли постоянныя поселенія съ церквами.

Гребенская икона Божіей Матери была поднесена казаками Великому Князю Димитрію Іоанновичу въ память избавленія „отъ супостатовъ" послѣ Куликовской битвы, очевидно, во время поздравленія Великаго Князя съ побѣдой надъ татарами.

Митрополитъ Рязанскій въ 1712 году, на основаніи историческихъ документовъ, къ сожалѣнію, не дошедшихъ до нашего времени, утверждалъ, что городъ Гребни, откуда принесена была казаками икона, находился въ устьи рѣки Чира, праваго притока Дона.

Записи о святыхъ иконахъ заслуживаютъ полнаго довѣрія и являются документами исключительной исторической цѣнности. Сдѣланы онѣ лицами, занимавшими высокое духовное положеніе /архимандритъ и митрополитъ/ съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, для которыхъ чудотворныя иконы представляли святыни.

Какъ Донская, такъ и Гребневская иконы Божіей Матери, византійскаго письма; слѣдовательно, были получены изъ Царьграда, что, въ свою очередь указываетъ на давность пребыванія казаковъ на Дону и на ихъ сношенія съ Византіей.

Во всякомъ случаѣ, вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, что во времена татарскаго ига казачество уже существовало на Дону, какъ „народъ христіанскій воинскаго чина... завоими казацы".

Донскіе казаки, вмѣстѣ со всей Русью, входили тогда въ составъ Золотой Орды, но въ то время, когда населеніе Сѣверо-Восточной Руси было обложено данью, казаки въ государственной системѣ татаръ составляли военно-служилое сословіе и несли службу по охранѣ границъ и путей сообщенія.

Поэтому не правы тѣ историки, которые относятъ появленіе первыхъ казаковъ къ концу XV и даже къ серединѣ XVI вѣка.

Казаки происходили отъ русскаго /славянскаго/ корня съ примѣсью другихъ народовъ. Ихъ племенное родство съ остальной Русью несомнѣнно. Они говорили на русскомъ языкѣ,